

САМЫЙ ПРИКЛЮЧЕНИТЕЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Татьяна Моркина

Дело о похищенном мороженом

Самый прикольный детектив

Татьяна Моркина

Дело о похищенном мороженом

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Моркина Т.

Дело о похищенном мороженом / Т. Моркина — «Издательство АСТ», 2023 — (Самый прикольный детектив)

ISBN 978-5-17-152576-7

Что может быть вкуснее черничного мороженого? Конечно, украденное черничное мороженое! Барс Снежински приезжает в город Кларвилль на берегу горного озера, чтобы отдохнуть и покататься на лыжах. Но не тут-то было! Сначала на него как снег на голову падает маленький совёнок Лупик, потом неизвестный злоумышленник крадёт самое вкусное в мире мороженое и именные лыжные палки. А дальше что? А дальше — увлекательное расследование! Оказывается, жители маленького городка хранят много страшных тайн. Чтобы разгадать их все, Снежински и Лупик поднимаются в горы, погружаются под воду и, конечно же, едят мороженое. Килограммами! Предупреждение: чтение книги без мороженого приводит к урчанию в животе! В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-152576-7

© Моркина Т., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Татьяна Моркина

Дело о похищенном мороженом

© Моркина Т. В., текст, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Дупло

В маленьком городке на берегу озера, окружённом горами, наступала ночь. Луна освещала набережную и кафе, словно присевшее отдохнуть у самой воды.

Кафе дремало. На двери поблёскивал большой висячий замок. Резные ставни с надписью «Покупайте мороженое!» были закрыты. На втором этаже, где жил хозяин морж, не горело ни одного огонька.

Вдруг, словно из ниоткуда, появилось туманное облако. Оно росло и пухло, как тесто, вылезавшее из кастрюли. Скоро в нём исчезли и надпись, и дверь, и само кафе.

«Цак!» – раздалось внутри облака. Что-то просвистело в воздухе, плюхнулось в воду и быстро ушло на дно.

В это время снежный барс, закутанный в длинный бежевый плащ, спускался по тропинке, ведущей с горы к набережной. Одну лапу ему оттягивал потёртый чемодан, другой он прижимал к себе горные лыжи и палки. В лунном свете блестели на палках буквы имени «Снежински». На месте «ж» красовалась витиеватая снежинка.

– И где уже эта гостиница? – ворчал барс. – Как её там, «Сверло»? «Игло»? А, «Дупло»! С гор и прямо в дупло. Вот так скатился! – он невесело качнул пушистой головой в чёрных пятнышках. Помпон на зелёной шапке подпрыгнул.

Ночной холод пробирал путника до костей, а к ногам липли осенние листья.

– Ой! – Споткнувшись, барс едва не выронил лыжи. – Палки-каталки... – он нагнулся и осёкся.

На земле с закрытыми глазами лежал совёнок. Сложив крылышки на животе, он спокойно дышал, будто спал в своей постели. На тёмной большой голове с двух сторон торчали пучки перьев.

– Свистеть мне с горы! – Снежински обошёл совёнка и двинулся дальше. – До чего глупыми бывают птицы!

Впереди показалась белая стена здания. Но она быстро исчезла в наползающем тумане. Скоро туман покроет и опавшие листья, и совёнка...

«А мне какое дело? Я сам зверски устал, хочу есть и спать!» – одёрнул себя путник.

Он сделал ещё пару шагов.

«И вообще... у меня заняты лапы!»

Ещё один шаг.

Снежински посмотрел в сумеречное холодное небо. Выдохнул облачко пара. Представил, как он заселится, устроится под пледом в кресле, закажет в номер горячий суп-гуляш... И забудет о...

Послышался глубокий вздох. Барс бросил чемодан, осторожно положил на землю лыжи и палки, нежно погладил их – не скучайте! – и вернулся за птенцом.

– Эй, проснись! – позвал он.

Никакого ответа.

– Да проснись же! – крикнул Снежински так громко, что с деревьев слетело несколько сухих листков.

Совёнок продолжал спать, ещё и чмокнул во сне клювом, будто съел что-то сладкое.

Лапы у барса заledenели, нужно было что-то решать. Потоптавшись, он снял шапку, засунул в неё совёнка, прикрыл тёплой флисовой подкладкой до самых глаз. Проверил, не мешает ли подкладка птенцу дышать, и поспешил к вещам.

Но как теперь всё унести? Одна лапа была занята птенцом.

– За палками вернусь позже, – нахмурился барс, взвалил на плечо лыжи и, кряхтя, подхватил чемодан.

Белое облако уже окутало всё вокруг, и Снежински пришлось надеть лыжные противотуманные очки, отчего он стал похож на пушистую лупоглазую стрекозу.

Миновав здание с резными ставнями, он подошёл к небольшому домику с черепичной крышей и нажал на зелёную кнопку звонка. Над овальной дверью ветками было выложено «Дупло».

Внутри прозвенел колокольчик. Со стороны кафе слышались звуки, но Снежински уже толкнул дверь отеля и шагнул за порог. Его усы подрагивали в предвкушении отдыха.

В гостинице горел неяркий свет, стены были обиты древесной корой, а у двери стояли два кресла из разлапистых пней.

– Добрый вечер! – приветствовала гостя сова.

В широком пончо ярко-зелёного цвета она расположилась в кресле за деревянной стойкой. На табличке значилось: «Ойля, администратор». В крыльях сова держала почему-то две вилки, на которые была намотана пряжа.

– Добрый, – барс выложил на стойку шапку с найдёнышем.

– Мы ничего не покупаем, – отозвалась сова. – Дни городской ярмарки – пятница и суббота.

– Вы не знаете, кто это? – поморщился барс и приоткрыл шапку.

Сова наклонилась так близко, что почти клюнула птенца:

– Ой! Опять! Опять уснул не пойми где!

Она бросила вязание.

– «Я большой! Я большой!» Это мой сын, он, понимаете, отказывается спать днём. Потом засыпает на лету! – она прижала к груди малыша. Тот проснулся и потёр глаза.

– Где вы его нашли?

– Возле озера.

– Ой, ну неужели нельзя было поспать днём?! – кудахтала сова.

Совёнок тараторил на гостя и, похоже, никак не мог прийти в себя.

– Я хотел бы заселиться. Свободные номера есть? – устало спросил Снежински.

– Ой, конечно! Сейчас-сейчас!

Сова вытащила из-за стойки большую книгу с потрёпанной обложкой. На корешке книги росли опята, а из страниц выпорхнул ночной мотылёк.

– Добро пожаловать в «Дупло»! – театрально взмахнула крылом Ойля и ткнула барсу книгу в нос: – Заполните, пожалуйста! И почувствуйте себя как в своём дупле!

Снежински плюхнулся в одно из кресел. Ворсистая зелёная накидка, обтягивающая кресло, на ощупь напоминала лесной мох. Совёнок с любопытством косился на гостя, усевшись маме на плечо.

– А откуда прибыл, обязательно указывать?

И любимый цвет?

– Ой, конечно! А иначе как я узнаю, куда вас поселить? В светло-зелёный, сочно-зелёный, нежно-зелёный или, может, вообще коричневый древесный номер?

– У меня любимый цвет белый.

– Хм... Тогда «Крона» на втором этаже, оттуда с балкона отличный вид на облака.

Снежински выкарабкался из кресла и вернул книгу. Поле «Откуда прибыл» он решил оставить пустым.

– А они настоящие? – пискнул, набравшись смелости, совёнок.

– Кто?

– Вот эти пятнышки на щеках? Или это костюм?

– Самые настоящие, – усмехнулся барс.
– А то у меня один раз знаете какой костюм на Хэллоуин был? Ни за что не догадаетесь!
Детектива!

– Ой, – закатила глаза сова, – не обращайтесь внимания. Он у нас «Пернатых расследований» пересмотрел. Даже уши себе сделал как у филина-детектива. Весь клей у меня извёл! Мечтает стать сыщиком.

– И стану! – Совёнок прыгнул на стойку, но остутился и рухнул в мусорную корзину.

Вылез и грустно сказал:

– Только в нашем городе скучота. Никаких преступлений! У нас даже тюрьмы нет!

– Ой, и не надо! – отозвалась сова. – Зато у нас красиво! Вы знаете, что наше озеро Клар, в честь которого назван наш город Кларвилль, – самое чистое озеро в мире?

– Теперь знаю, – Снежински взялся за чемодан.

– А ещё завтра у меня будет пижамный утренник. Я вас приглашаю.

– Почему утренник? – зевнул путешественник.

– Потому что мы совы. Только мне туда нельзя! – Совёнок подпрыгнул и снова свалился в корзину. На этот раз специально, чтобы показать, как он расстроен.

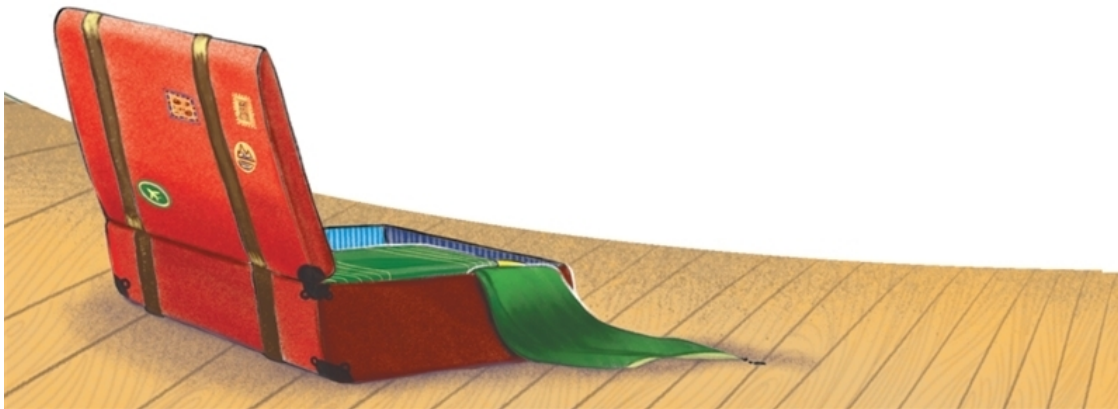
– Сначала подрасти, – наставительно сказала сова.

– Можно мне уже ключи? – барс снова зевнул, да так, что чёрные пятнышки на щеках превратились в полосы.

– Ой, конечно! – засуетилась Ойля. – Пойдёмте.

– А вы любите детективы? – крикнула вслед корзина.

Когда за совой наконец закрылась дверь, путник устало осмотрелся. Он попал в небольшую, но уютную комнатку. На окнах зеленели занавески, в углу спрятался пуфик-мухомор, а потолок был выкрашен в нежно-голубой цвет. Барс положил на пол лыжи и повесил шапку на вешалку в виде берёзы. Вытащил из чемодана зелёную лыжную куртку и штаны, любовно расправил их и открыл деревянный шкаф.

Фр-р-р! Из шкафа вылетело тёмное:

– Ты мне поможешь?

– Опять ты! – рассердился барс, узнав совёнка. – Как ты там оказался?

– Спрятался в маминой накидке, она и не заметила! – захихикал птенец.

– Чего тебе? Я ужасно хочу спать! – Снежински повесил в шкаф одежду и нетерпеливо открыл входную дверь. Из коридора донёсся хруст, будто там обедала семья зайцев.

– Помоги мне попасть на утренник! Ну пожа-алуйста, – совёнок молитвенно сложил крылышки.

Снежински закатил глаза.

– В меня никто не верит! Мама говорит: «Лупик (это я) ещё маленький». А я уже большой! – совёнок взмыл под потолок. – Она меня уложит, а я – фьюить – в кухню и на улицу! Она думает, я не знаю, что ключ от кухни в ящике с цветами!

– Ладно-ладно, помогу, – согласился барс, чтобы отвязаться. – Тебе лет-то сколько?

– Десять, – пискнул Лупик и поспешно выпорхнул из номера.

Снежински закрыл дверь и распахнул окно.

– Ещё за палками идти! – поморщился он, вглядываясь в туман, который словно одеяло укутал землю.

Плотная завеса скрыла всё: и озеро, и кафе на берегу, и даже неизвестного в белом, который крадучись вышел из кафе и, оглядываясь, поволок что-то по дорожке, где только что спускался Снежински.

– Сейчас немного отдохну и пойду! – Путешественник закрыл окно, снял плащ и плюхнулся в кресло, вытянув лапы. – Сейчас-сейчас, две минутки...

Но через две минутки никто никуда не пошёл.

Луна, с любопытством заглядывающая в номер, освещала раскрытый на полу чемодан, лыжи у двери и барса, уснувшего в кресле. Его усы во сне подрагивали, а кончик хвоста в лунном свете казался почему-то синим.

Глава 2

Пижамный утренник

– Украл-и! – разносилось по городу.

– Что? Бежать? – Снежински вскочил и ошалело огляделся. На больших деревянных часах в номере было шесть утра.

– Я буду жаловаться! – надрывался тот же голос.

Путник распахнул окно, и в нос ударил холодный воздух. Перед кафе собиралась толпа зевак: крики слышались именно оттуда.

Снежински накинул плащ и выбежал на улицу.

Бамс! Хлопнули резные ставни. Из окна высунулся клыкастый морж в белом колпаке. Размахивая лапами, он принялся что-то объяснять жителям. Снежински напряг слух, но ничего не понял, слова моржа съедали возмущённые возгласы толпы.

– Что это он говорит? – спросил барс у стоявшей рядом свиньи.

– Сегодня ночью, – хрюкнула та, – пропало всё черничное мороженое! Всё до последней капельки!

– Мороженое? И только?

– Вы, наверно, турист? – оглядела его свинья. – Это кафе славится черничным мороженым. Его делали ещё дед, прадед и прапрадед нашего любимого Ванилье, – она указала пятачком в сторону моржа.

– Какое невезение! – покачала головой цапля, возвышаясь над толпой. – Конкурс уже через два дня!

– Конкурс? – переспросил барс.

– Да, раз в год у нас проводится конкурс мороженого. И каждый раз черничное мороженое Ванилье занимает первое место.

– Это всё иностранцы! – пролаял пёс, обдав барса вонючим дыханием. – Говорят, ночью прибыл один такой!

– Какой... такой? – Барс отодвинулся подальше, чувствуя неприятный холодок на спине.

– Нет-нет, это точно дело крыльев пингвина! Кто в прошлом году занял второе место и тархтел, точно сломанный холодильник? – качнулась цапля.

– Колюн разберётся, – проворчал пёс.

– А это кто? – Барс сделал ещё шаг назад.

– Это полицейский, он любого расколет! – гавкнул тот.

«Вот тебе и „скукота“... надо убираться отсюда поскорее, палки-каталки, – подумал Снежински, – МОИ ПАЛКИ!»

Он бросился из толпы и хотел свернуть на дорожку, по которой спускался вчера, как вдруг на него что-то спикировало.

– Слышали?! – пропищал совёнок, его глаза сияли, будто он выиграл в лотерею. – Украл всё мороженое!

Совёнка догнала Ойля, одетая в зелёную пижаму со спящими совами.

– Не всё, а только черничное, – поправила она сына.

Совёнок, наряженный в пижаму с филином на груди, выписывал круги перед носом у барса, не давая ему пройти.

– Вы же придёте на утренник? – напомнила сова. – Это в грызейне, вон там! – она махнула крылом на одноэтажное здание за гостиницей.

В его жёлтой стене виднелась дыра, словно оголодавший великан решил пообедать и отхватил кусок.

– Э... у меня вообще-то срочное дело, – протянул Снежински.

– Ты мне обещал, помнишь? – громко прошептал Лупик, усевшись ему на плечо и стараясь удержаться острыми когтями.

– Да-да, конечно, – Снежински показалось, что в плечо воткнули вилку.

– Ура! Полетели! – Совёнок взмыл в небо.

– Я могу взять с собой друга? – барс понял, что ему не отвертеться.

– Да, пойдёте! – Сова вцепилась в него и потащила за собой. – Наша грызейня славится необыкновенными завтраками! И скоро здесь соберётся весь цвет Кларвилля. Ой, сегодня будет любопытная дискуссия! – её голова описала полный оборот, словно бы фиксируя, что происходит перед кафе-мороженым.

– Но у меня нет пижамы, – сделал Снежински последнюю попытку спастись.

– Ерунда! Дадим вам что-нибудь. Какую, в цветочек или в горошек?

– Мама, перестань! – завопил Лупик. – Это старьё! Давай с «Пернатыми расследованиями»!

Сова закатила глаза.

Тем временем они подошли к зданию, на котором значилось: «Грызейня Хрумы и Брумы».

Вывеска была обкромсана со всех сторон, а на одном из окон виднелась надпись: «Грызение пользит вашему здоровью! Грызите чаще, грызите с нами!»

– А там можно позавтракать? – сглотнул слюну барс. – А то я даже не ужинал.

– Конечно, – кивнула Ойля, – сейчас и позавтракаете, и поужинаете заодно. Я часто так делаю. По ночам.

– Скажите, что я с вами! – громко прошептал барсу совёнок.

– Я всё слышу! Сейчас же домой! – отозвалась сова.

– Но мама! Я уже большой! И там будут обсуждать кражу! – взвился тот.

– Домой! Ты ещё несовершеннолетний!

– Это я его пригласил. Как друга, – вставил барс.

– Ой, – сова растерялась. – Ну ладно. Гостю города отказать не могу!

– Ура! – совёнок ринулся в грызейню, но ударился о стеклянную дверь и упал на землю.

Сова и барс подбежали его поднять.

Лупик смущённо потёр лоб.

– Говорю ж, несовершеннолетний... – начала мама, но сын взмахнул крыльями и влетел в открытое окно.

– Это самая известная грызейня у нас в городе! – объявила Ойля, когда они очутились в просторной комнате, где пахло съестным. – И она же единственная. Познакомьтесь, это сёстры Хрума и Брума.

Снежински, приглядевшись, заметил двух морских свинок, которые, похоже, были ужасно заняты. Одна, светло-коричневая, сидя на столе, с пулемётной скоростью лущила семечки и тут же их поедала. Вторая, тёмно-коричневая, бурча себе под нос, протирала тряпкой стулья, окна, занавески, пушистую спину сестры...

– Очень рад, – произнёс барс.

– Хрума-Брума, у вас гость! – рявкнула сова.

Светлая (скорее всего, Хрума) от неожиданности подпрыгнула так, что окружавшая её шелуха взвилась в воздух и осела на гостей. Снежински чихнул. От этого бедняжка подпрыгнула ещё выше, упала на стол и замерла.

– Извините, – сконфузился барс.

– Не обращайтесь внимания, от неё всё равно никакого толку, – проворчала сестра (видимо, Брума) и совсем другим, деловым тоном продолжила: – Чего желаете погрызть? Сухарики, огурчики, яблоки, сушёные тараканы, кузнечики... Есть картон высшего сорта, свежий, только что из обувного магазина...

– А суп-гуляш у вас есть? – неуверенно спросил Снежински.

Хрума, лёжа на столе с закрытыми глазами, присвистнула от удивления.

– Что это? – вытаращила глаза Брума.

– Суп из мяса. Иногда с сухариками.

– Сухарики есть. Со вкусом грибов, сыра, кефира, пломбира, креветок, котлеток, монеток...

– Ну, давайте хотя бы сухарики. С котлетками.

Дверь стукнула, и Снежински, обернувшись, увидел ещё одного гостя. На нём была ярко-розовая пижама в цветочек, а на бурой морде блестели круглые очки и начищенный пятачок.

– Здравствуйте-здравствуйте! – завопила сова и бросилась к вошедшему.

– Доброе, так сказать, утро! – поздоровался тот, быстрым взглядом окидывая помещение. Его маленькие глазки остановились на барсе.

– Знакомьтесь, – затараторила сова, – это наш учёный, эколог, свинолог, кабанолог, подлог... Ой, кажется, не то.

– Носопыр, биолог, – представился кабан.

– Снежински... э-хм, гость города, – кашлянул барс.

– Носопыр занимается проблемами нашего озера. Он близко знаком с его фарой и клоуной... то есть флорой и фауной, – громко прошептала Ойля в ухо барсу. – Ну, давайте начинать! – обратилась она ко всем.

Снежински увидел, что часть столов уже сдвинута в сторону, а на их месте из подушек сделали круг. Хрума, которая уже оправилась после обморока и снова жевала, носила малень-

кие тарелки с отколотыми краями. По краям круга появились свечи в виде яблочных огрызков. Лупик от восторга нарезал круги под потолком, пугая Хруму, и та роняла и рассыпала угощение.

– Давайте сядем, – предложила сова и первая плюхнулась мимо подушки.

«Слава богу, что о пижаме все забыли», – подумал барс, усаживаясь рядом на подушку, у которой было три уголка. На месте четвёртого была дыра, из которой выкатывались вишнёвые косточки.

Снова открылась дверь, и на пороге возник ещё один гость.

– Доброе утро! – кинулась к нему сова.

– Это кот Ушан. Живёт на горе, дальше всех, – зашептал в ухо Снежински совёнок, который присел ему на плечо и нацелился на его сухарики.

Вошедший снял фетровую шляпу, под которой обнаружились огромные уши. Они словно сами по себе, отдельно от хозяина, поворачивались в разные стороны. На Ушане была чёрная пижама, и на её фоне крупная морда кота и лапы белели, точно снег. На груди виднелась надпись «Ничего не слышу, ничего не знаю».

Кот, прихрамывая, прошёл мимо барса и молча сел в самом дальнем углу.

– Ну, что, кажется, все в сборе? – прищурилась сова.

– А простите, что интересуюсь, но где же О’Квин? – кабан оглядел присутствующих.

– Ой! – Сова тоже испуганно огляделась. – О’Квин никогда не пропускал мои вечеринки, если только... ой! – она зажала себе рот крылом.

– Что-что? – загалдели все.

Хрума от волнения подавилась, и Брума, перевернув сестру вниз головой, начала её трясти.

– Расскажу! – Ойля махнула крылом. – Я ведь видела его вчера ночью. У кафе.

– Огрызеть! – Брума выронила сестру. Та с громким хлопком стукнулась об пол.

Кабан вскочил и поднял вверх копыто, будто собирался кого-то ударить. Совёнок взмыл под потолок и спикировал в миску с сухариками.

Один только Ушан так и остался сидеть на месте с мрачным видом.

– Вы не представляете! – продолжила сова, довольная произведённым эффектом. – Я вышла ночью искать Лупика, – она кивнула в сторону совёнка, который тут же нырнул в сухарики, – и увидела его!

– Расскажите, так сказать, как всё было, – кабан снял очки и протёр их. – Здесь все свои, – его взгляд скользнул по гостям и на секунду задержался на барсе.

– Ой, он был там! В своём белом пальто! – тараторила сова. – Я увидела его со спины, но узнала. Я ещё крикнула: «Лупика не видели?»

– А он? – пискнул кто-то.

Очнувшаяся Хрума при этих словах снова хлопнулась в обморок, прямо к ногам сестры. Брума, не заметив этого, уселась на неё сверху, продолжая смотреть на сову с открытым ртом.

– Он ответил «Ньет».

– А ты? – подал голос Носопыр.

– Я спросила «Всё хорошо?»

– Огрызительно, а он? – выдохнула Брума.

– Он сказал «Всё окей!» – с победным видом закончила сова.

Потрясённые гости молчали. В полной тишине что-то хрустнуло: это Ушан невозмутимо впился в сушёную рыбу.

Глава 3 Ванилье

Большие часы на стене, где вместо стрелок были две обгрызенные морковки, пробили полдень.

– Мне пора, – спохватился барс и поднялся с подушки. – Спасибо, было очень... м... познавательно! – он выбежал за дверь.

– Не уходите! Мы ещё не узнали, как делать суп-гуляш! – крикнула ему вслед Брума, но барс не оглянулся.

Мороженое... пингвин... скорее, палки в лапы и в более спокойное место!

Пробегая мимо озера, он невольно залюбовался. Солнце будто рассыпало по воде золотые монеты. Воздух был такой чистый и плотный, что, казалось, его можно зачерпывать ложкой и есть. Не верилось, что на свете бывают злодеи и преступления.

Барс вдохнул полной грудью и поспешил по тропинке в гору.

– Где же они?

На том месте, где он вчера оставил палки, кроме прелой листвы ничего не нашлось. Он прошёл по дорожке вперёд, потом – назад.

Палки исчезли.

– Привет! – С неба свалился комок перьев.

– Давно не виделись, – пробормотал Снежински, исследуя землю.

– Здорово как, а? – Совёнок уселся на ближайшую ветку. – Всё как в «Пернатых расследованиях»! А мне пингвин с самого начала показался подозрительным!

– А что, он недавно переехал?

– Ну, я тогда ещё не родился, – смутился совёнок, но тут же восхищённо продолжил: – Вот это день! Как в кино!

– Слушай, ты мне мешаешь! – барс потерял терпение. – Я оставил здесь кое-что важное. И не могу найти, а тут ты!

– Важное? – встрепнулся совёнок.

Снежински, заметив что-то, упал на живот и уткнулся носом в землю.

– Что там? Улика?

– Может, и улика, – барс поднял с земли большую рыбью чешуйку.

– Это твоё важное? Это же рыба! – хмыкнул совёнок.

– Молодец, – похвалил его барс. – Точно рыба.

Лупик раздулся от гордости.

– Свистеть мне с горки, – барс повесил голову, – это были мои любимые палки! Достались за победу в лыжных соревнованиях! Куда я без них?

– Палки исчезли? – совёнок встопорщил пёрышки. – Тогда за дело берётся детектив Лупик! Ой, надо другое имя. Может, Лупырь?

Снежински невесело улыбнулся.

– В «Пернатых расследованиях» всегда начинали с того, что осматривали место преступления. А мы ещё не осмотрели кафе. Полетели!

– Зачем мне кафе? – удивился Снежински, убирая чешуйку в карман. – Палки были здесь!

– Но за одну ночь случилось два преступления. Это место мы уже осмотрели, а кафе ещё нет. А там мороженое дают... – Лупик зажмурился и облизнулся.

– Ого, да ты опытный детектив, я смотрю! – барс поднялся. – Тогда веди в это ваше... кафе!

Совёнок полетел вперёд, Снежински побежал за ним. Тропинка привела его к домику с резными ставнями. Там, несмотря на утреннее происшествие, текла обычная жизнь. На улице стояли разноцветные стулья и столики, гости хрустели вафельками и звенели ложечками.

– Обожаю мороженое! – облизнулся совёнок, сядясь Снежински на плечо.

Барс подошёл к прилавку. На него глянули лотки, наполненные ледяными горками: «Дынное», «Земляничное», «Голубая лагуна»...

– Мне, пожалуйста, шоколадное! – попросил Лупик у моржонка за прилавком.

– Счёт, как всегда, в гостиницу?

Совёнок кивнул и, схватив рожок, увенчанный шоколадной шапкой, с трудом потащил его к свободному столику.

– «Первый снег», пожалуйста, – выбрал барс.

Моржонка зачерпнул круглой ложкой, отчего в лотке остался белый облачный след, и протянул рожок. Снежински вручил ему монету. Рифлёный вафельный конус был такого тёплого жёлтого цвета, что, казалось, светился, как солнце.

– М-м-м, – совёнок за столиком слизывал шоколадные капли.

Барс сел рядом и погрузил язык в ледяную шапочку на рожке. Лизнул и проглотил.

И вдруг окружающий мир исчез.

Исчез красный столик возле кафе с резными ставнями и моржонком за прилавком. И весь чужой город на озере тоже исчез. Барсу показалось, что он у себя на родине, в горах. Где глазам больно от сверкающей белизны вокруг. Где снег несётся в усы, когда летишь на лыжах. Хрустит на зубах, наполняя ледяной радостью...

– Хрум! – затолкал Лупик в рот остатки рожка. – Нравится?

– Да, – коротко ответил Снежински, очнувшись. – А ты знаком с хозяином кафе? – кивнул он в сторону прилавка.

– Конечно, хочешь и тебя познакомлю. Он хороший.

Совёнок подлетел к прилавку и что-то коротко сказал. Моржонок кивнул и скрылся.

– Пойдём! – махнул крылом Лупик и полетел к боковому входу в кафе.

Снежински доел мороженое и подошёл туда, где на стене дома висела старинная табличка с вензелями – «Ванилье».

Через мгновение на пороге появился морж в белом фартуке. Он широко улыбнулся и прогудел в усы:

– Привет, Лупик! Ты сказал, у нас в городе гость? Заходите! – он махнул ластой.

– Добрый день, – удивился Снежински и шепнул Лупику: – Он что, всех так встречает?

– Он такой, – уселся ему на плечо Лупик. – Сейчас как начнёт про свою семью рассказывать, главное не уснуть, – он зевнул.

Морж повёл гостей по узкому коридору, стены которого были увешаны фотографиями.

– Это мой прадед Сахарье, – указал хозяин на чёрно-белый портрет очень старого и очень большого моржа.

– А это, – он перешёл к другому портрету, на котором был точно такой же морж, только чуть моложе, – мой дед Шоколадье. Он первым в нашей семье начал делать шоколадное мороженое.

– Ух ты, какая у вас древняя фамилья, – подал голос барс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.